

4. Административно-деликтное законодательство Республики Беларусь в некоторых случаях допускает использование объективного вменения при привлечении физического лица к административной ответственности, что в ряде случаев препятствует достижению целей рассматриваемого вида юридической ответственности.

Решение данных проблем видится в усилении судебной защиты лиц, привлекаемых к административной ответственности в порядке объективного вменения вины.

1. Проблемы общей теории права и государства : учеб. для вузов / В.С. Нерсесянц [и др.], под общ. ред. В.С. Нерсесянца. – 2-е изд., пересмотр. – М. : Норма, 2014. – 816 с.
2. Крамник, А.Н. Административно-правовое принуждение / А.Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2005. – 208 с.
3. Степин, В.С. Новая философская энциклопедия : в 4 т. – М. : Мысль, 2010. – Т. 1 : А–Д. – 721 с.
4. Добреньков, В.И. Фундаментальная философия / В.И. Добреньков, А.И. Кравченко. – М. : Инфра-М, 2005. – Т. 7 : Человек. Индивид. Личность. – 960 с.
5. Крамник, А.Н. Административно-деликтное право. Общая часть : пособие для студентов вузов / А.Н. Крамник. – Минск : Тесей, 2004. 288 с.

Дата поступления в редакцию: 04.03.15

D.V. Gvozdev, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Deputy Head of the Department of Tactical Training of the Faculty of Militia of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

GUILT IN ADMINISTRATIVE TORT LAW: PROBLEMS OF IMPUTATION AND ITS CORRELATION WITH THE OBJECTIVES OF ADMINISTRATIVE LIABILITY

The article deals with sociological and psychological aspects of guilt of an individual who committed an administrative offence. Analyzed forms of imputation of guilt in the administrative tort law of the Republic of Belarus, their correlation with the top targets of administrative responsibility. The author reveals the problems of law-making and enforcement in the sphere of determination of guilt in the process of preparation of the case on administrative offence, proposed ways of their solution.

Keywords: guilt, administrative responsibility, administrative offence, the form of imputation, objective, subject and purpose of administrative responsibility.

УДК 342.9:351.81

*О.В. Гиммельрейх, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: gimmelreikh@mail.ru)*

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРАВОПОРЯДКА НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОМ ТРАНСПОРТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Окончание. Начало в № 2 (28) за 2014 г.

Анализируются научные подходы к рассмотрению понятия и содержания административно-правового обеспечения безопасности и правопорядка применительно к функционированию железнодорожного транспорта. Обосновывается необходимость рассмотрения транспортной безопасности (безопасности на транспорте) как составной части национальной безопасности, подлежащей включению в Концепцию национальной безопасности Республики Беларусь. Предлагаются возможные пути дальнейшего повышения качества правового регулирования и систематизации общественных отношений, складывающихся в сфере безопасности и правопорядка на железнодорожном транспорте.

Ключевые слова: правопорядок, соотношение безопасности и правопорядка, транспортная безопасность, правопорядок на транспорте, правовое обеспечение, административно-правовое обеспечение безопасности, железнодорожный транспорт, транспортная милиция.

В предыдущем номере журнала проанализированы и обобщены научные подходы к пониманию, раскрытию сущности и содержания феномена «безопасность», обоснована авторская позиция данной социально-правовой категории. По результатам исследования можно сделать вывод, что безопасность представляет собой условия, создаваемые в процессе деятельности субъектов с

помощью правовых и иных средств в определенной сфере жизнедеятельности с учетом внешнего воздействия среды и способные контролировать их в процессе своей деятельности в целях нейтрализации различного рода угроз. При этом безопасность на транспорте (составным видом которой является безопасность на отдельных видах транспорта) соотносится с родовой категорией «безопасность» как часть и целое. Проведенный научный поиск показал, что комплексного исследования проблем обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте как объекте государственного управления и правоохраны, обладающего сложной правовой организацией и многоступенчатостью нуждающихся в государственно-правовом воздействии и защите общественных отношений, не проводилось, равно, как и не имеется должного правового регулирования данного вопроса на законодательном уровне в настоящее время.

Развивая мысль далее, следует отметить, что безопасность является важной, но не единственной характеристикой состояния общественной жизни, от эффективности обеспечения которой зависит уровень жизни общества и конкретного человека, устойчивое и стабильное функционирование отдельных сегментов материально-производственной сферы в целом и железнодорожного транспорта в частности. Не менее важной для решения обозначенного вопроса является категория «правопорядок», что предопределяет необходимость рассмотрения данного правового феномена в соотношении с категорией «безопасность» применительно к условиям функционирования железнодорожного транспорта.

Государственное управление в сфере правоохранительной деятельности вообще и конкретно на железнодорожном транспорте имеет своим назначением обеспечение надлежащего правопорядка. Как отмечает профессор Ю.В. Степаненко, «так же как транспорту необходимы рельсы, шпалы, подвижной состав, энергоносители, так же ему нужна стабильность и в правоотношениях. Иными словами, твердый правопорядок необходим для поддержания устойчивой и бесперебойной работы, гомеостаза транспортного комплекса» [1, с. 44].

Категория «правопорядок» подвергалась исследованию с позиций социологии, философии, общей теории права, административно-правовой науки. Вместе с тем мы не ставим перед собой задачу сформулировать новую дефиницию рассматриваемого понятия, а для достижения цели исследования руководствуемся определением «правопорядок», основанным на традиционных научных представлениях, под которыми подразумевается: совокупность правовых норм и урегулированных этими нормами общественных отношений [2, с. 124; 3, с. 522]; не просто совокупность, а результат осуществления, реализации, соблюдения правовых норм [4, с. 432; 5, с. 294; 6, с. 347]; реальное, фактическое состояние волевых общественных отношений [7, с. 21; 8]; правомерное поведение участников правоотношений [9, с. 308; 10, с. 44].

В юридической науке имеются различные точки зрения правоведов относительно того, чем является правопорядок в системе мер правовой регуляции общественных отношений.

Отдельные ученые полагают, что правопорядок является только целью правового регулирования, для достижения которой издаются законы и другие нормативно-правовые акты [11, с. 50]. Другие считают, что поскольку социальное назначение права – обеспечение нормативной упорядоченности общественных отношений, то правопорядок является конечным результатом реализации правовых требований и целью правового регулирования одновременно [12, с. 387; 13, с. 339].

В целом соглашаясь с обозначенными научными подходами, мы придерживаемся несколько иной точки зрения относительно назначения и роли правопорядка в системе юридической регуляции общественных отношений применительно к функционированию железнодорожного транспорта и объектов транспортной инфраструктуры. По нашему мнению, право оказывает регулирующее воздействие как непосредственно на поведение физических лиц, так и на действия, связанные с использованием предметов, явлений и процессов природной среды и техногенной системы (транспорта), способных причинить вред законным интересам личности, общества и государства. Оказывая такое влияние, право призвано противодействовать природным, техногенным и социальным угрозам, создающим высокую вероятность причинения вреда благам и ценностям, предусмотренным в положениях Конституции Республики Беларусь и нормах текущего законодательства.

Обобщая изложенное, можно утверждать, что с позиций распространенного в юридической науке инструментального подхода безопасность и правопорядок являются диалектически свя-

занными категориями регулирования объективной действительности, отражающими различные ее стороны, и соотносятся как цель и средство. Правопорядок представляет собой инструмент (средство), а безопасность – результат (цель) воздействия права на социальные условия (ситуации), связанные с возникновением и (или) развитием социальных, природных и техногенных угроз окружающей среды.

В условиях функционирования железнодорожного транспорта правопорядок (качественная сторона) как социально-правовая категория может быть представлен следующим образом:

порядок, складывающийся в общественных отношениях; определяемый правовыми (технико-юридическими) нормами; обусловленный факторами среды функционирования железнодорожного транспорта [14, с. 25–33; 15, с. 105–114]; являющийся с точки зрения инструментального подхода средством достижения безопасности; представляющий не желаемое, а фактическое состояние общественных отношений; обеспечиваемый посредством мер правового воздействия.

Изучение сущностных сторон категории «правопорядок», его назначения и роли в упорядочении общественных отношений позволяет сделать вывод, что правопорядок на транспорте (в том числе железнодорожном) представляет собой основанный на праве и обусловленный факторами среды функционирования транспорта режим, устанавливаемый государством в лице его органов посредством правовых средств и технико-юридических норм с целью регулирования общественных отношений, складывающихся в процессе пользования и эксплуатации транспорта и коммуникаций, а также предупреждения (нейтрализации) угроз социального, техногенного и природного характера в данной сфере и поддерживаемый мерами правового принуждения.

Таким образом, рассмотрев категории «безопасность» и «правопорядок» применительно к условиям функционирования железнодорожного транспорта, представляется необходимым раскрыть сущность и содержание административно-правового обеспечения безопасности как вида деятельности, посредством которой безопасность создается (реализуется).

Определить суть понятия «административно-правовое обеспечение» можно посредством рассмотрения семантики слова «обеспечение». Анализ его лексического значения показывает, что «обеспечение» производно от «обеспечить»: в русском языке «снабдить чем-нибудь в нужном количестве...; сделать вполне возможным, реально выполнимым; оградить, охранить кого-то от кого-чего...» [16, с. 427]. Анализ указанных слов позволяет утверждать, что термин «обеспечение» обладает следующими признаками: выражается в определенной связи между тем, кто обеспечивает (субъектом обеспечения), и тем, кого (что) обеспечивают (объектом обеспечения); является видом деятельности, имеющим цель, задачи, принципы, субъектный состав; способствует осуществлению иных видов деятельности; тяготеет к термину «гарантии» (в русском языке – ручательство, порука в чем-либо, обеспечение) [16, с. 126].

Профессор В.М. Редкоус считает: «Важность самой связи между субъектом обеспечения и объектом обеспечения, а также возникающих при этом общественных отношений для государства и общества приводит к тому, что эта связь приобретает нормативный правовой характер, а соответствующие отношения подлежат нормативному правовому регулированию и становятся правовыми» [17, с. 32].

Относительно функционирования железнодорожного транспорта как источника повышенной опасности термин «обеспечение» означает создание условий безопасного и устойчивого функционирования подвижного состава и объектов транспортной инфраструктуры в целях общественной безопасности, а применительно к юридическим и физическим лицам, пользующимся (эксплуатирующим) данным видом транспорта, – реализацию мер правовой охраны от угроз техногенного, социального и природного характера.

«Правовое обеспечение» как разновидность родового понятия «обеспечение» применяется для совершенствования правовой основы в определенных областях жизнедеятельности, где предусматриваются основные направления правового регулирования, перспективные формы взаимодействия субъектов, и включает в себя различные разновидности отраслевого обеспечения, в том числе и административно-правового. Содержание правового обеспечения включает элементы организационного характера и зависит от характеристик объекта, на который оно направлено [17, с. 36]. При этом среди ученых-юристов имеется мнение, согласно которому правовое обеспечение указывается в качестве функции уполномоченных подразделений того или иного государственного органа или связывается с самостоятельной сферой деятельности органа государственного управления (исполнительной власти) в целом.

В юридической литературе определение понятия «правовое обеспечение» как категории общей теории права попытались обосновать авторы монографии, изданной в 1985 г. в Киеве. Ими был сделан вывод о том, что собственно «обеспечение» может быть рассмотрено не только как предоставление каких-либо средств, компонентов, ресурсов и т. д., т. е. реальная обеспеченность чем-либо, но и как соответствующая деятельность по созданию и поддержанию данной обеспеченности. «Правовое» же указывает на то, какими именно средствами, способами, а также посредством какой деятельности эта обеспеченность осуществляется [18, с. 103–107]. На основании изложенного можно рассматривать административно-правовое обеспечение как определенный вид правового обеспечения, а «административно-правовое» указывает на то, что данный вид деятельности осуществляется при помощи административно-правовых средств и способов, закрепляемыми нормами административного права.

Ученый В.М. Редкоус обосновывает позицию, согласно которой «в рамках правового обеспечения объединяются как правотворческая деятельность по созданию соответствующей правовой основы, сама правовая основа, а также деятельность по ее реализации» [17, с. 37–38].

С точки зрения профессора С.Н. Князева, деятельность органов государства по правовому обеспечению исполнительной власти является сутью правового регулирования. Автор подчеркивает, что в центре правового регулирования государственного управления находится правовой статус государственного органа, который включает в себя месторасположение и природу органа в целостной системе государственных органов, его компетенцию, юридическое закрепление организационной структуры, методов и процедур функционирования [19, с. 287, 289].

По мнению ученого-юриста И.Л. Бачило, «в сфере организации управления правовое обеспечение можно обозначить как совокупность законов и подзаконных правовых норм и их исполнение в процессе проектирования, создания, совершенствования организационных структур управления, обеспечения режима ресурсов и средств организации их деятельности... Каждая сфера общественной деятельности, конкретные отношения в ней порождают потребность в специфическом преломлении общих категорий права, его соответствующей отрасли (а чаще всего ряда отраслей), в развитии правовых норм от нормативных к локальным, затем к индивидуальным решениям по их применению, к индивидуально обусловленным правом действиям». Исследователь считает, что правовое обеспечение управления представляет собой проекцию правовой основы на конкретную сферу жизнедеятельности, а в механизме правового регулирования – это преимущественно правоприменительная и правоисполнительная деятельность органов государства [20, с. 205–206].

Полагаем, что эти выводы применимы и в отношении правового обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте. Такие относительно самостоятельные и в то же время интегрированные направления государственного управления как транспорт (отрасль управления, часть экономической сферы) и общественная безопасность (самостоятельная сфера управления) порождают потребность в специфическом преломлении общих категорий права, его соответствующих отраслей, в том числе и административного, применительно к складывающимся в данных сферах общественным отношениям. Таким образом, для сферы общественной безопасности и отрасли транспорта особое значение имеет проблема связей, взаимодействия в самом праве, в его механизме в связи с урегулированием конкретного направления – безопасности. Тогда правовое обеспечение безопасности на железнодорожном транспорте можно будет представить как осуществляемое уполномоченными субъектами на базе сформированной правовой основы правовое регулирование общественных отношений.

Анализ имеющихся в научной литературе подходов к определению «правовое обеспечение» показывает, что большинством ученых раскрытие данного феномена сводится:

к принятию и реализации системы мер юридической регуляции общественных отношений, делающих реальной правотворческую, правоприменительную и правоохранительную деятельности в сфере государственного управления [17, с. 37–38; 21, с. 86–87];

правовому регулированию общественных отношений соответствующего вида или в соответствующей области государственного управления [22, с. 426; 23, с. 29–46];

созданию нормативных правовых актов, регулирующих организацию и деятельность органов государственной власти и управления, в том числе в отдельных сферах, отраслях административно-правового регулирования [19, с. 287, 289; 24, с. 138–141].

Несмотря на различия в подходах к пониманию правового обеспечения, можно выделить общее для всех определений: наличие действительно функционирующей нормативно-правовой основы правового регулирования, уровень нормативной регламентации которой должен соответствовать характеру регулируемых ее нормами отношений, и которая способна обеспечить упорядочение не только имеющихся общественных отношений, но и тех, которые могут появиться в будущем.

Специфика административно-правового обеспечения безопасности на транспорте проявляется в том, что данный вид правоотношений складывается в результате осуществления государственного управления, реализующегося в деятельности специальных субъектов – органов государственного управления (должностных лиц) в широком смысле и органов исполнительной власти в узком. Указанная деятельность осуществляется в целях реализации государственной политики как в области железнодорожного транспорта, так и сфере общественной безопасности, имеет властный, исполнительно-распорядительный характер и направлена на защиту прав и свобод личности, интересов общества и государства.

Обозначенный выше тезис находит подтверждение в трудах ученых-административистов Ю.М. Козлова и Л.Л. Попова, которые полагают: «административно-правовые отношения прямо связаны с обеспечением управленческих целей и задач государства. Но такого рода задачи не могут выполняться гражданами, негосударственными объединениями. Они под силу только такому субъекту, который, во-первых, действует от имени государства и, во-вторых, является носителем соответствующих полномочий государственно-властного характера» [25, с. 69].

Таким образом, сущность административно-правового обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте в общем виде можно определить как осуществляемое на административно-правовой основе при помощи закрепленных в нормах административного права административно-правовых средств правовое регулирование общественных отношений в сфере общественной безопасности в условиях функционирования железнодорожного транспорта, определенное его целями и опосредованное интересами субъектов правоотношений.

В качестве основной цели правового обеспечения, мы считаем, нужно выделять придание системе общественных отношений определенного уровня нормативности обеспечения транспортной безопасности, где были бы закреплены правовые средства, применение и использование которых позволило бы эффективно обеспечивать безопасность на транспорте, а также реализованы прогностическая и регулятивная функции права, осуществлено их взаимодействие, результатом которого становится создание системы правовых норм (административно-правовой основы), способных регулировать правовые отношения не только в данный момент, но и в перспективе. Юридическое закрепление правовых средств регулирования общественных отношений особенно важно для обеспечения безопасности на железнодорожном транспорте, экстерриториальному по своей сути, не имеющему административных и государственных границ, так как он служит нуждам всего общества и государства вне зависимости от административно-территориального устройства республики.

Проанализировав и обобщив разные научные точки зрения относительно понятий «обеспечение», «правовое обеспечение», определив в общих чертах сущность «административно-правового обеспечения безопасности», представляется возможным раскрыть содержание «административно-правового обеспечения безопасности», которое, по нашему мнению, может быть представлено в виде следующих структурных элементов:

вида деятельности (меры правового характера), имеющего цели и задачи, одной из которых является создание и поддержание необходимого уровня правовой охраны объектов обеспечения безопасности;

субъекта обеспечения безопасности (системы органов государственного управления, обладающих правоустановительными, правореализационными и правоохранительными полномочиями);

объекта обеспечения безопасности;

интереса как объективно-субъективной категории, выражающей направленность деятельности субъектов на предметы и объекты, способные удовлетворить определенную потребность;

прямых и обратных связей между субъектом обеспечения безопасности и объектом обеспечения;

форм и методов реализации субъектами прав и обязанностей;

факторов среды функционирования транспорта;
административно-правовой основы (включая правовые средства): совокупность взаимосвязанных, внутренне согласованных основополагающих нормативных правовых актов;
мер государственного (административно-правового) принуждения.

Указанные элементы позволяют предложить следующее определение.

Административно-правовое обеспечение безопасности на транспорте (в том числе железнодорожном) – вид деятельности органов государственной власти и управления с использованием присущих им форм и методов, направленный на создание и реализацию (правоисполнение, правоприменение, правоохрану) административно-правовой основы обеспечения безопасности на транспорте; закрепление в ней системы административно-правовых средств и способов, при помощи которых достигается результативное, нормативно-организационное воздействие на общественные отношения по их упорядочению, охране, развитию в целях обеспечения прав и свобод личности при пользовании конкретным видом транспорта, защиты интересов общества и государства в данной сфере, организации устойчивого и бесперебойного функционирования транспорта или его отдельных видов, обеспечиваемых при необходимости мерами государственного принуждения.

В этом определении учтены выработанные наукой подходы к правовому обеспечению и подчеркнута роль административно-правовой основы в ее взаимосвязи с административно-правовым регулированием.

Таким образом, проведенное в рамках статьи исследование позволяет выделить три блока актуальных проблем административно-правового обеспечения безопасности и правопорядка в условиях функционирования железнодорожного транспорта в Республике Беларусь, требующих дальнейшего разрешения, связанных с отсутствием:

1) единого доктринального понимания понятия «безопасность на транспорте», его сущности и содержания, места в системе правовых категорий, порядка обеспечения, понятийного аппарата;

2) специализированного Закона «О транспортной безопасности», о чем свидетельствует наличие несистематизированного массива законов и подзаконных нормативных правовых актов, принятых по вопросам обеспечения безопасности на отдельных видах транспорта;

3) нормативной дефиниции субъектов обеспечения безопасности и правопорядка на транспорте.

Проблема правовой регламентации безопасности на транспорте (в том числе железнодорожном) носит комплексный характер, в связи с чем возникает необходимость в разработке, систематизации и совершенствовании действующего национального законодательства в сфере обеспечения транспортной безопасности, что в свою очередь обусловило целесообразность предложения следующих путей ее решения:

рассмотреть транспортную безопасность как составную часть системы национальной безопасности и собирательное (родовое) понятие для безопасности на отдельных видах транспорта (железнодорожном, водном, воздушном и др.), диалектически связанную с другими видами безопасности (прежде всего экономической, общественной, военной);

дополнить Концепцию национальной безопасности термином: «Транспортная безопасность – составная часть (вид) национальной безопасности, представляющая собой условия, создаваемые в процессе деятельности органов государственного управления (исполнительной власти) с помощью правовых и иных средств (с учетом факторов среды функционирования транспорта) по удовлетворению национальных интересов в сфере транспортной деятельности, обеспечению устойчивости функционирования транспортного комплекса в целях предотвращения (нейтрализации, ликвидации) угроз социального, природного и техногенного характера правам и свободам личности, общественным и государственным интересам, минимизации причинения вреда окружающей среде при эксплуатации и пользовании транспортными средствами и объектами транспортной инфраструктуры»;

разработать специальный нормативный правовой акт – Закон Республики Беларусь «О транспортной безопасности», где закрепить правовые основы государственной системы безопасности на транспорте (в том числе на его отдельных видах), понятийный аппарат;

проработать вопрос гармонизации законодательства в области обеспечения безопасности на транспорте с требованиями международных правовых актов, достижениями положительного мирового опыта и с учетом государственных и общественных потребностей;

изучить возможность имплементации отдельных положений Модельного закона «О безопасности на транспорте» (принят на 29 пленарном заседании МПА государств – участников СНГ – постановление от 31 октября 2007 г. № 29-9) в национальное законодательство с учетом геополитических и социально-экономических особенностей белорусского государства.

1. Степаненко, Ю.В. Теоретические и прикладные проблемы деятельности органов внутренних дел на транспорте : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / Ю.В. Степаненко ; ВНИИ МВД России. – М., 2004. – 392 л.
2. Александров, Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н.Г. Александров. – М. : Госюриздат, 1955. – 176 с.
3. Теория государства и права. Курс лекций / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М. : Юристъ, 1999. – 672 с.
4. Мелехин, А.В. Теория государства и права : учебник / А.В. Мелехин. – М. : Маркет ДС, 2007. – 640 с.
5. Теория государства и права : учебник / отв. ред. В.Д. Перевалов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма : ИНФРА-М, 2011. – 496 с.
6. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права : учебник / под ред. В.Г. Стрекозова. – М. : Интерстиль, Омега-Л, 2008. – 384 с.
7. Артемов, В.М. Правопорядок в современном российском обществе: социально-философский анализ : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.10 / В.М. Артемов ; Акад. упр. МВД России. – М., 1999. – 47 с.
8. Некишев, В.Л. Гуманизм и правопорядок: социально-философский аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.02 / В.Л. Некишев ; Акад. МВД России. – М., 1993. – 24 с.
9. Байтин, М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков) / М.И. Байтин. – Саратов : СГАП, 2001. – 416 с.
10. Виссаров, А.В. Правопорядок и субъекты его обеспечения: теоретико-правовой аспект : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.В. Виссаров ; Моск. ун-т МВД России – М., 2003. – 176 л.
11. Тодуа, Ю.А. Укрепление законности и правопорядка на железнодорожном транспорте в истории Российского государства : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ю.А. Тодуа ; Рост. гос. ун-т путей сообщения. – Ростов-н/Д, 2008. – 177 л.
12. Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учебник / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов ; под ред. В.А. Кучинского. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2013. – 479 с.
13. Морозова, Л.А. Теория государства и права : учебник / Л.А. Морозова. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Рос. юрид. образование, 2010. – 384 с.
14. Стрельский, Д.Г. Административно-правовая деятельность органов внутренних дел (милиции) на железнодорожном транспорте в сфере охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности : монография / Д.Г. Стрельский ; под ред. В.А. Круглова. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2003. – 99 с.
15. Управление органами внутренних дел на транспорте : учеб. пособие / П.И. Станкевич [и др.]. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – 208 с.
16. Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Рос. акад. наук ; Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., дополненное. – М. : Азбуковник, 1999. – 944 с.
17. Редкоус, В.М. Административно-правовое обеспечение национальной безопасности в государствах – участниках СНГ : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14 / В.М. Редкоус ; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2011. – 431 л.
18. Правовые проблемы РАСУ : монография / О.Ф. Андрийко и др. ; отв. ред. : В.В. Цветков, В.Ф. Сиренко ; Акад. наук Укр. ССР, Ин-т государства и права. – Киев : Наукова думка, 1985. – 780 с.
19. Основы государственного управления : учеб. пособие / Н.Б. Антонова [и др.] ; под ред. С.Н. Князева, Н.Б. Антоновой. – Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2008. – 415 с.
20. Бачило, И.Л. Организация советского государственного управления: Правовые проблемы / И.Л. Бачило ; отв. ред. Б.М. Лазарев. – М. : Наука, 1984. – 237 с.
21. Козбаненко, В.А. Правовые основы государственного управления. Общая часть : учеб. и науч.-практ. пособие / В.А. Козбаненко. – М. : ЭКМОС, 2003. – 320 с.
22. Байманов, С.С. Правовое регулирование пограничной деятельности / С.С. Байманов // Правовое регулирование деятельности ФСБ по обеспечению нац. безопасности Рос. Федерации : науч.-практ. комментарий ; под общ. ред. В.Н. Ушакова, И.Л. Трунова. – М., 2006. – 591 с.
23. Макарова, Е.Г. Административно-правовое обеспечение пожарной безопасности в Российской Федерации : монография / Е.Г. Макарова. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 192 с.
24. Національна безпека України : навч. посібник / В.А. Ліпкан. – 2-е вид. – Київ : КНТ, 2009. – 576 с.
25. Административное право : учебник / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. – М. : Юристъ, 1999. – 728 с.

Дата поступления в редакцию: 12.07.14

O.V. Gimmelreikh, *Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus.*

ACTUAL PROBLEMS OF ADMINISTRATIVE LEGAL SUPPORT OF SAFETY, LAW AND ORDER ON THE RAILWAY TRANSPORT OF THE REPUBLIC OF BELARUS

In this article analysed scientific approaches to consideration of concept and contents of administrative legal support of safety, law and order in relation to functioning of the railway transport. We need to consider transport safety (safety on transport) as a component of the national security which is the subject to inclusion in the Concept of the national security of the Republic of Belarus on the basis of studying, analysis and synthesis of theoretical provisions, international legal acts, the national legislation in the field of transport safety, practice of activity of the state bodies of the State Parties of the CIS. Possible ways of further quality improvement of legal regulation and systematization of public relations developing in the sphere of safety, law and order on the railway transport are offered.

Keywords: law and order, correlation of safety, law and order, transport safety, law and order on transport, legal support, administrative legal support of safety, the railway transport, transport militia.

УДК 342.9/340.1

А.В. Григорьев, *преподаватель кафедры теории и истории государства и права Академии МВД Республики Беларусь (e-mail: grigor-alex@mail.ru);*

А.Л. Федорович, *преподаватель кафедры административного права и управления органами внутренних дел факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь*

ЗАЩИТНОЕ ПРЕДПИСАНИЕ КАК МЕРА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

На основе Закона Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» и практики его применения исследуются теоретические и практические проблемы правоприменительной деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь. Анализируются эффективность и правоприменение нормы о защитном предписании как мере индивидуальной профилактики. Исследуется правоприменительная практика, связанная с нарушением защитного предписания. Приводятся выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Ключевые слова: защитное предписание, эффективность правовых норм, правоприменительная деятельность, органы внутренних дел, профилактика правонарушений, административная ответственность, индивидуальные меры профилактики, правовое регулирование.

Актуальность исследования роли органов внутренних дел (ОВД) в правоприменительной деятельности связана с применением современных форм и методов служебной деятельности их сотрудников, что обусловлено выполнением возложенных на них задач в ходе реализации правоохранительной функции. Осуществляя правоохранительную функцию, ОВД выступают одной из подсистем в системе правоохранительных органов, являющихся структурно-обособленными звеньями механизма государства. Возложение правоохранительной функции на ОВД обусловлено конституционными положениями о необходимости обеспечения прав и свобод граждан, законности и правопорядка, защиты жизни человека от любых противоправных посягательств, интересов государства, национальной безопасности и др.

Представляется, что невозможно эффективно осуществлять правоохранительную функцию без совершенствования правоприменительной деятельности ОВД, которая нуждается в постоянном совершенствовании в силу возрастания конфликтности и других социальных противоречий в общественной жизни, пробелов в правовом регулировании и т. п. Нередко именно несовершенство правового регулирования является причиной коллизий и пробелов в законодательстве, что может повлечь нарушения принципа законности в правоприменительной деятельности.

ОВД в своей профессиональной деятельности часто применяют нормы административного, административно-процессуального, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права, что обусловлено спецификой возложенных на них задач. Так, согласно ст. 2 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» одной из